

working session 12 “Rule of law I”

Natalia Zviagina, Interregional Human Rights Group – Voronezh\Blacksoil

19.09.2017

“Прежде всего, необходимо отметить, что Российская Федерация за последние 10 лет проделала огромную работу для развития законодательной базы, регулирующей общественный контроль, в том числе за местами принудительного содержания. Органы власти, в частности Министерство Внутренних Дел и пенитенциарная система регулярно учитывают в своей деятельности результаты независимого общественного наблюдения. Фактически, можно говорить о том, что в стране созданы все условия и наработан необходимый опыт для ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток ООН и создания национального превентивного механизма.

Однако, в настоящий момент такой значимый национальный механизм превенции пыток как Общественные наблюдательные комиссии (далее - ОНК) столкнулся ограничениями. Речь о препятствовании доступу в состав ОНК представителей правозащитных НКО.

Необходимо подчеркнуть, что источник ограничений de jure не правительственные органы.

Отбор членов в состав ОНК отдал законодателем Общественной палате Российской Федерации. Общественная Палата – формально общественный, созданный и финансируемый государством орган, на треть назначаемый лично президентом, еще на треть теми, теми кто отобран президентом.

Общественная Палата организует прием документов от кандидатов и отбирает членов в состав ОНК. При этом Общественная палата произвольно изменяет и дополняет процедуру отбора. Сегодня процедура отбора не прозрачна. Вопреки федеральному законодательству, предусматривающему возможность включение в ОНК региона до 40 человек, Палата ввела количественные квоты для ОНК различных субъектов федерации.

Эти произвольные изменения позволили Общественной палате существенно ограничить участие в работе ОНК представителей правозащитных НКО. В начале прошлого, 2016 года, в составе ОНК в регионах работали представители более 50 правозащитных НКО, в 2017 году менее 20 правозащитные НКО имеют своих представители в ОНК.

Разнообразие идей и взглядов – важная ценность для стран-участниц ОБСЕ, включая Российскую Федерацию. И хотя формально правительство не отвечает за названные ограничения, органы государственной власти РФ имеют возможность проконтролировать надлежащее соблюдение Общественной Палатой РФ и ее аппаратом федерального закона при формировании состава ОНК с тем, чтобы:

- добиться прозрачности процедуры отбора кандидатов в состав ОНК;
- отменить противоречащие законодательству РФ квоты на численный состав ОНК в субъектах РФ;
- одобрить процедуру донбора в состав региональных ОНК”.